

За что читатели любили систематический каталог?

Статья о систематическом каталоге и его функциях, семантическом поиске, недостатках электронных каталогов, призванных заместить систему каталогов.

Ключевые слова: электронный каталог, систематический каталог, карточные каталоги, семантический систематический поиск.

Такое «откровенное» название многие примут в штыки. Спросят: а за что его можно любить? Некоторые считали, что карточный систематический каталог (СК) – «вещь в себе», найти в нём что-то невозможно, так как его структура сложная, непонятная для пользователей. В основе любого СК – принятая в библиотеке система классификации. Её обозначения (классификационные индексы) написаны на этикетках каталожных ящиков, но их последовательность практически всегда оставалась непонятной. Приходилось обращаться к библиотекарям.

Тогда каталог открывался с неожиданной стороны: в нём обнаруживали много интересного, гораздо больше, чем предполагали. Если же у посетителя библиотеки были первичные навыки читательской культуры, он работал с СК самостоятельно, обращался к алфавитно-предметному указателю (АПУ), затем – собственно к каталогу. Этому учили не только в вузах (примерно с середины 1960-х гг.), но и в средних школах. Издавались памятки для читателей. Вывешивались наглядные пособия. Перечень основных делений СК можно было увидеть в зале каталогов.

Начиная с 1985 г. многие вопросы удалось упорядочить. ГОСТ 7.44-84 (сегодня его содержание отражает действующий ГОСТ 7.59–2003) установил: СК состоит из двух полностью скоординированных частей – собственно СК (систематическая часть) и АПУ (алфавитная часть). Составление и ведение АПУ – один из процессов систематизации (соответственно изменяются нормы времени).

Существует мнение, что поиск в СК очень долгий и медленный. Никто из тех, кто пользовался им на моих глазах, сказать такого не мог. В читательском СК Ленинки я провёл сотни практических занятий. Слушатели Высших библиотечных курсов работали самостоятельно (необходимые для этого навыки они получали на аудиторных занятиях). Находясь в каталоге, я имел возможность наблюдать за работой читателей, намётанным глазом выбирая тех, кто не знал, с чего начать. Несколько моих советов – и сам читатель находил ящик. И тут происходили метаморфозы – он больше никуда не торопился! Он увидел не только информацию по теме, но и место своей темы в системе. Поэтому он сразу смотрел на разделители «до» и «после». И правильно: впереди и сзади стоят деления того же ряда, где тоже может быть много полезного.

Достаточно понять иерархическую структуру, «игру» цифр в индексе, чтобы догадаться: ещё выше, если индекс на одну цифру короче, могут стоять карточки на книги общего характера. Открытие сделано! И читатель не хочет уходить. Но предложить ему сесть я не могу: считается, что он приходит в читательский СК «на минутку», выписать шифр (до сих пор читатель работает стоя у каталога или сидя с ящиком на выдвижной полке). Я всегда советую такому читателю записать индекс и подняться в Генеральный систематический каталог (ГСК), где принесут ящик и можно будет работать за столом.

Через час, а то и два, мы встречаемся вновь – уже на территории отдела, которым я руководил два десятка лет. Там светло, уютно. Ящики лежат на широких столах. В этом зале (В-406) никогда никто не торопился. Читатели часами работали с ГСК, в который вложен труд многих поколений систематизаторов (у каждого два образования – отраслевое и библиотечное, все знают языки). Если понадобится, дежурный консультант мог вызвать «отраслевика». На столе – «большие» (30 книг!) таблицы ББК, иногда читатели пользовались ими и что-то переписывали в свои тетрадки.

В практическом пособии «Систематический каталог» [1], изданном в 1990 г., которое считается сегодня «безнадёжно устаревшим», есть параграф о назначении СК. Прочитую: «Отличительной чертой СК, не

присущей никакому другому каталогу, является возможность его использования для выбора литературы в случае неопределённого спроса. Выдающиеся читатели... всем другим занятиям предпочитали “рыться в книгах”. В современной библиотеке не всегда можно “рыться” в фондах, кроме того, та или иная часть хранилища уже определяет границы выбора. Другое дело – СК. Здесь действительно можно “рыться” и обнаруживать при этом удивительные резервы в фондах, казалось бы, целиком прочитанной библиотеки» [Там же. С. 11].

Может быть, мне ответит кто-нибудь из сторонников ЭК на вопрос: как можно «рыться» в ЭК, какие «слова» при этом надо впечатать в рамочку? Наши зарубежные коллеги «роются в книгах», так как там фонды открыты. А что делать нам?

«Впрочем, это не единственная особенность систематических каталогов. Поскольку в основу структуры любого из них положена та или иная система классификации, отражающая определённый уровень развития человеческих представлений об окружающем мире, СК может быть инструментом познания, средством ориентировки в многообразии явлений и связей природы и общества. Подчёркивая наглядность систематики, наши предшественники на рубеже века (имеется в виду рубеж XIX и XX вв. – Э. С.) называли классификационные таблицы “картами знаний”. СК, отражающий современную структуру научного знания, в ещё большей степени стал путеводителем в мире науки, причём таким путеводителем, который может по любой отрасли знания, теме или проблеме порекомендовать литературу» [1. С. 11].

Современный читатель, работающий с ЭК, полностью лишён таких возможностей. Увидеть таблицы ББК у консультанта по каталогам мне посчастливилось всего несколько раз... Многие уверены: таблицы классификации – пособие для служебного использования, читателям их показывать ни к чему – всё равно не разберутся.

Мы и раньше уже думали о будущем системы каталогов. Для нас было очевидным: в перспективе электронный каталог объединит не только отдельные каталоги, которые образуют систему каталогов, но и возьмёт на себя все их функции. Поэтому мы представляли себе ЭК как совокупность алфавитного каталога (АК), СК вместе с АПУ, предметного каталога (ПК). Обязательным элементом ЭК в те годы представлялась База знаний. Мы считали, что таблицы классификации (УДК, ББК, других систем) составят основу Базы знаний. Мы полагали, что в распоряжении пользователя ЭК будет огромный справочный аппарат – словари и списки предметных рубрик, справочники принятых форм наименований учреждений и организаций, единых, установленных для поиска, форм имён индивидуальных авторов и др.

Напомню: в Генеральном алфавитном каталоге РГБ десятилетиями велась справочная картотека имён авторов-однофамильцев (по специальностям). Особый порядок расстановки был принят для карточек с типовыми заглавиями («Учебник по...» и др.). Кстати, в Швеции ещё в 1979 г. я увидел в ЭК подсистему, регистрирующую типовые ошибки пользователей (например, ошибочные написания фамилии «Маяковский» на европейских языках) и позволяющую «вывести» из тупика поиск в случае ошибки.

Выдающийся американский программист и системный аналитик Генриэтта Авраам (1919–2006), которая во второй половине 1960-х гг. изобрела формат машиночитаемой каталогизации (*Machinereadable Cataloguing, MARC*), предполагала, что при поиске по ЭК будут *активно взаимодействовать все поля формата*. На одном из российско-американских семинаров (в Москве в Доме Союзов) мне посчастливилось услышать её выступление, основная мысль которого: колоссальные затраты, которые так или иначе понесут библиотеки при создании ЭК, оправдаются лишь в том случае, если он будет выполнять интегративные, объединяющие функции.

Начиналось у нас всё не совсем правильно. Автоматизированные библиотечно-информационные системы (АБИС) разрабатывались параллельно в нескольких организациях и библиотеках, но, как правило, к разработке Технического задания (ТЗ) заказчики – библиотекари не привлекались. ТЗ писали программисты. Перед библиотекарями (да и то не всегда) ставилась элементарная задача: выдать технические параметры, статистические показатели (в ответ на вопросы). В некоторых коллективах, разрабатывающих ТЗ, «живого» библиотекаря вообще не было, поэтому огромное количество библиотечных задач, не лежащих на поверхности, никто не учитывал вообще.

Зарубежный опыт изучался не по литературе, а панельным методом – ездили, смотрели, записывали, что попадало в руки – копировали. Вот почему многие отечественные системы как две капли воды похожи на

свои зарубежные аналоги. Поэтому и нет в них систематического поиска: его нет в большинстве систем за рубежом. Там фонды, организованные по классификационным системам в систематическом порядке, открыты читателям. А в ЭК есть подробный рубрикатор, который, по сути дела, даёт возможность как бы войти в карточный СК, увидеть всю иерархию делений, выбрать для себя нужное. Да и вербальный поиск (по словам) применяется в лучшей форме, в рамках контролируемой лексики, с учётом внешне скрытой парадигматики. У нас выбрали поиск по ключевым словам, самый примитивный, давно отвергнутый в развитых странах.

Наши европейские коллеги ещё в 1994 г. составили полный перечень возможных функций АБИС – 240, объединённых в 41 группу. Перечень опубликован в справочнике «Библиотечные системы в Европе» [2]. На эту книгу я написал рецензию [3], которая была напечатана в нашем журнале. Поражала методика и методология работы: анализ каждой из 29 АБИС проводился приглашёнными преподавателями библиотечных учебных заведений на основе «Регистрационного списка функций», что обеспечило объективность оценки и сопоставимость АБИС. При глубоком изучении перечня не удавалось найти что-либо, где мог бы проявиться субъективизм. Кроме, конечно, диалога с читателем на естественном языке.

В те годы мне захотелось перевести «Регистрационный список функций» на русский язык и опубликовать его. Задача оказалась неразрешимой – многих эквивалентов английских терминов не было не только в словарях, но и в речевом обиходе. Мы располагали словарями, изданными ещё в докомпьютерную эру. Тогда и родилась мысль о новых словарях, которую удалось реализовать лишь через десятилетия [4].

Что у нас есть сегодня в результате? Стыдно сказать. Мы так надеялись, столько ждали, а получили взамен некий эрзац ЭК, самое «выгодное» в котором – «поиск по любому элементу библиографической записи». Если нам посчастливится более или менее грамотно (с точки зрения разработчиков программы) «ввести слово» в предлагаемую рамочку, то мы увидим на экране 10 (или 20, 30... и т.д.) библиографических записей, порядок группировки которых неизвестен. Чтобы научиться грамотно работать, необходимо изучить инструкцию. В некоторых случаях придётся её законспектировать (указав название библиотеки), так как в соседней библиотеке будет совсем другая инструкция.

Мне пишут: «Удивительный факт: в нашем городе на экране домашнего компьютера можно увидеть пять разных картинок различных ЭК пяти библиотек», а мне приходится отвечать: «Вы ещё не все нашли...». У нас в стране каждый ЭК имеет свой «интерфейс». Попробуйте найти два одинаковых.

Вспоминаю, как я проходил через зал ЭК в РГБ и увидел читателя, близкого к истерике. Поинтересовался, что с ним (при этом сидящие за барьером дежурные сотрудники сохраняли полное спокойствие). Он ответил, что не может найти нужные книги, хотя точно знает – они есть, автор одной из них – он сам. Я предложил читателю свою помощь: мы используем вашу книгу, как «подсадку» на охоте. Сначала мы нашли в библиографической записи на книгу индекс ББК, записали его в блокнот. Потом были вынуждены пойти в карточный каталог. На резонный вопрос читателя «Зачем же нам идти туда, если всё должно быть здесь?» я был вынужден ответить: «Здесь, к сожалению, нет поиска по индексам ББК. Скорее всего, книги, которые Вы ищете, имеют немного другое название».

О, богатый русский язык! Мои опасения подтвердились: на нужную читателю тему, которую он ищет по «своему» слову, есть ещё восемь книг. Все они имеют тот же индекс ББК, но «слова» разные. Если бы был поиск по индексам ББК, мы моментально получили бы в ЭК все эти записи.

Я уже не раз поднимал вопрос: почему мы так старательно хотим «изолировать» читателя от библиографов, почему уверены, что он может решить сложные поисковые задачи, не общаясь с квалифицированным сотрудником библиотеки?

Читателю, о котором шла речь выше (как оказалось, он писал диссертацию), я порекомендовал посмотреть в АК записи на обнаруженные в СК (новые для него) фамилии авторов (и редакторов), работающих в той же области. И он сам понял: затем надо проверить в СК все деления по написанным на карточках в АК индексам. И ещё: на карточке можно найти сведения об учреждениях и организациях, выпустивших книги, чтобы проверить, не издадут ли они продолжающиеся издания. По «Летописи журнальных статей» выяснить «профильную периодику»... Бесконечен этот путь, названный старыми библиографами «спиралью поиска». Кто научит этому читателя?

Зачем же нас вводят в заблуждение, говоря о возможностях поиска в ЭК по всем элементам библиографической записи? Индекс ББК – тоже её элемент. «Выход» на индекс ББК – этап в поиске, так как классификационный индекс – семантическая точка входа. В СК под этим индексом собрана литература «по смыслам», а не по внешним образам. Как бы книги ни назывались, они окажутся рядом независимо от языка издания, так как язык к тематике, «смыслу», отношения не имеет [5]. А если учтены современные требования, библиографические записи на карточках расставляются в нём в обратнхронологическом порядке (по дате завершения обработки). Всё сказанное – результаты фронтального исследования, проведённого нами вместе с другими библиотеками страны в 1970–1980-е гг.

Кем, где и когда проводились исследования, которые показали, что от СК одномоментно можно отказаться с появлением в библиотеках более чем странных по поисковым качествам ЭК? Повторюсь (я писал об этом неоднократно): я не видел ни одного ЭК, который полноценно заменяет СК. Мне отвечают: в этом направлении надо работать. Работайте. Но пока результатов нет – не трогайте карточный СК, он нужен читателям. Дополнительные аргументы, примеры «в ассортименте» мною собраны, опубликованы [6].

Ни одно техническое устройство не получит «путёвки в жизнь» до тех пор, пока не будут проведены многочисленные эксперименты, проверки и исследования. Кто виноват в том, что библиотеки страны оказались в состоянии многолетнего эксперимента? Сложившаяся ситуация убедительно показывает: идёт эксперимент, в ходе которого постоянно выявляются те или иные недостатки ЭК, находящиеся, между тем, в «промышленной эксплуатации».

Библиотеки самостоятельно исправить ошибки программы не могут (да и права не имеют). А программисты-разработчики не всегда в этом заинтересованы. Для них главное – выдать следующую версию, убедить потребителей (т.е. библиотеки) в том, что она лучше (быстрее, мощнее и т.п.). Иначе ведь продать невозможно. Перманентным стал процесс перехода с одной системы на другую. Деньги приходится платить не только за системы, но и за конверторы. Я не говорю о форматах: оказалось, что библиотеки сами могли «активировать» те или иные поля и области. Когда встал вопрос об объединении информации, возникли порой непреодолимые проблемы.

Скоро в каждой школьной и муниципальной библиотеке появится свой ЭК. О крупных библиотеках говорить не приходится: там всё уже давно «работает» – в каждой есть собственный, отдельный ЭК. Войти в каталог соседнего вуза или областной библиотеки через Интернет можно. Но не более того: ведомственность пока непреодолима. О сводных ЭК мы только начинаем думать. В то время как Швеция, Дания, Финляндия уже живут в режиме одной библиотеки для всей страны, единого каталога, единого читательского билета. Какие задачи решаются с помощью ЭК, например в США, нам трудно понять [7]. ЭК успешно осваивают совершенно новую функцию: сразу «переключают» внимание пользователя на полный текст разыскиваемого документа.

За время, когда библиотечный мир обогнал нас, последовательно двигаясь вперёд, мы сделали всего один шаг – обеспечили библиотеки компьютерной техникой, позволяющей «завести» ЭК. Но этот шаг оказался, по сути дела, разрушительным для всей системы каталогов – аппарата, который десятилетиями создавался нашими предшественниками.

Список источников

1. Сукиасян Э. Р. Систематический каталог : практ. пособие / ГБЛ ; сост. Э. Р. Сукиасян. – Москва : Кн. палата, 1990. – 182 с.
2. **Library systems in Europe : a directory and guide /** Comp. by J. Leeves, J. Baker, A. Keefer, G. Larsen with an overview by L. Leeves. – London : TFPL Publishing, 1994. – 400 p. – ISBN 1-870889-47-9. – Перечень занимает с. 393–400.
3. **Библиотечные системы в Европе /** Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 1995. – № 6. – С. 68–74.
4. **Англо-русский словарь по библиотечной и информационной деятельности = English-Russian Dictionary of Library and Information Terminology /** сост. и рук. проекта Дж. Ричардсон (США) ; под ред. Э. Р. Сукиасяна, В. В. Зверевича (Россия). – Санкт-Петербург : Профессия, 2005. – 268 с.; **Русско-английский словарь по**

библиотечной и информационной деятельности = Russian-English dictionary of library and information terminology / Э. Р. Сукиасян, В. В. Зверевич и Т. А. Бахтурина. – Санкт-Петербург : Профессия, 2013. – 220 с.

5. **Сукиасян Э. Р.** Литература на иностранных языках в каталогах и картотеках библиотеки / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 7. – С. 38–51.

6. **Сукиасян Э. Р.** Каталогизация. Классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы : избр. статьи / Э. Р. Сукиасян. – Санкт-Петербург : Профессия, 2009. – 535 с.

7. **Сукиасян Э. Р.** Есть ли будущее у библиотечных каталогов? / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 3. – С. 38–42.